

Помещение казалось страшным только тогда, когда тут было темно. Теперь, четко разглядев комнату, Чэн Хуань могла сказать, насколько это было великолепно.

Прямо перед ними была огромная гостиная, размером 80-90 квадратных метров. Потолок был очень высоким, и на нем была сложная резьба – похожая на группу ангелов с крыльями. Их белоснежные крылья были безупречны. Ангелочки были одеты в длинные одежды с золотыми украшениями на шеях. Чэн Хуань внимательно посмотрела на украшения, задаваясь вопросом, были ли они из настоящего золота.

— Все в этой комнате настоящее, — словно прочитав ее мысли, заметил Цзян Минъюань.

Глаза Чэн Хуань расширились, и она отвела взгляд от потолка. Она оглядела комнату и, войдя внутрь, обнаружила, что шерстяной ковер был невероятно мягким. Такой мягкий, что она с трудом удерживалась на каблуках. Она сняла туфли и подошла к картине.

— Это тоже?

— Я думаю, что художником был Репин.

Чэн Хуань никогда раньше не слышала этого имени.

— Он очень знаменит?

— Можно и так сказать, — Цзян Минъюань коротко рассказал ей о художнике.

Выразив свое восхищение, Чэн Хуань подошла к другой картине.

— А как насчет этой?

— Это работа Брауна. Он был очень духовным художником и написал ее, когда ему было всего 20 лет.

На картине был изображен силуэт женщины в красном платье. Большая часть спины была обнажена, ее кожа казалась белой и светящейся. Голова женщины была высоко поднята, а лопатки расправлены, словно крылья бабочки. На ее коже также были изображены острые черные перья. Сочетание красного, белого и черного было сильным и контрастным.

Чэн Хуань очень долго стояла перед картиной. Она протянула руку и коснулась нарисованной лопатки. Она почти чувствовала крыло, вырастающее оттуда.

— Она такая красивая.

Цзян Минъюань не стал комментировать. Картины, написанные маслом, не представляли для него особого интереса. Как деловой человек, он привык оценивать вещи по их денежной стоимости. Единственная причина, по которой он вообще запомнил эту картину, заключалась в том, что она была продана с аукциона за очень высокую цену.

— Тебе следует лечь спать. Ты же не хочешь проспать завтра.

— Хорошо, — Чэн Хуань отдернула руку. Она бросила последний взгляд на картину и пошутила: — Я боюсь, что не смогу заснуть в таком роскошном месте.

— Не волнуйся, — сказал Цзян Минъюань, слегка нахмурившись. — Если ты что-нибудь повредишь, я могу позволить себе заплатить за ущерб.

«Было ли это нормально?»

Чэн Хуань уставилась на мужчину, который, казалось, говорил всерьёз, и потеряла дар речи. Она вздохнула и пожала плечами.

— Хорошо. Ты тоже отдохни немного. Спокойной ночи.

Кивнув, Цзян Минъюань сходил в свой номер и принес оттуда большой чемодан. Он пожелал ей спокойной ночи и вышел.

Оставшись в одиночестве, Чэн Хуань еще раз вздохнула. Она открыла чемодан и достала комплект сменной одежды. Ей очень хотелось принять душ.

В ванной комнате стояли новые туалетные принадлежности. Чэн Хуань никогда раньше не видела этих марок. Она открыла бутылочку с гелем для душа, вылила немного на ладонь и понюхала.

Пахло не так уж плохо.

Почувствовав себя лучше, она нанесла его на свое тело. Гель хорошо мылился, и запах был очень устойчивым. Чэн Хуань все еще чувствовала тонкий аромат парфюма после того, как закончила принимать душ.

Спальня, соединенная с ванной комнатой, была великолепна. Даже ножки ночного столика были покрыты золотом.

Лежа в кровати и глядя на красочную картину на потолке, Чэн Хуань чувствовала сильное давление. Что произойдет, если люди с картин оживут после того, как она заснет?

<http://tl.rulate.ru/book/36773/1511809>